

После того как учитель пересадила Сяо Ичэна на последний ряд, Ли Чэн остался без присмотра и тут же плюхнулся на парту, как бескостный.

Он съел все принесенные с собой закуски, и ему нечем было заняться. Он разорвал бумагу и сложил маленькую лягушку, затем использовал стальную линейку как платформу для прыжков, позволяя "пальчиковому человеку" нырять... Но чувство самозабвения было очень одиноким.

Воспользовавшись невнимательностью учителя, он тайком оглянулся и точно уловил фигуру хэ ли цюнь в последнем ряду. Нет, "хэ ли цзи цюнь" было недостаточно для описания Сяо Ичэна. Это должно быть хэ ли... хэ ли... Ли Чэн почесал голову и задумался на некоторое время, признавая свою некультурность.

(п.п хэ ли цзи цюнь - журавль в стае кур (идиома); намного выше обычного; явно превосходит других)

Беда! Пока Сяо Ичэн был "журавлем", остальные люди вокруг него не могли даже "цыпленка" вытоптать, а могли только стать фоном.

Ли Чэн увидел, как Сяо Ичэн положил развернутый журнал на колени и посмотрел вниз. Он не знал, что записывает. Он был настолько поглощен, что казалось... Его совершенно не волновал вопрос о переносе своего места.

Рот Ли Чэна дернулся. Он достал телефон и отправил сообщение Сяо Ичэну.

Конечно, Сяо Ичэн, работавший с опущенной головой, приостановился, казалось, почувствовав вибрацию телефона. Но вместо того, чтобы достать телефон, он полез в карман брюк и стал выключать вибрацию.

Сделав все это, Сяо Ичэн поднял глаза в сторону Ли Чэна, и взгляды этих двоих "прилипали" разошлись по всему классу.

Сяо Ичэн поднял брови, спрашивая его, что он делает и зачем ему понадобилось отправлять сообщение во время урока.

В ответ Ли Чэн скорчил гримасу, означающую: "Мне доставляет удовольствие донимать тебя, когда мне скучно".

Эти двое разговаривали бровями и глазами, и, очевидно, не произносили ни слова, но атмосфера между ними становилась все лучше и лучше.

Наблюдая за всем этим, у Вэй Хуохуо разбежались глаза, и он погрузился в составление фальшивого материала в записях наблюдений.

Женщина-учитель, стоявшая посреди класса, холодно улыбнулась и позвала: "Ли Чэн, что ты собираешься делать, когда оглянешься назад? Хочешь прочитать текст вслух классу?".

Ли Чэн: "..."

Черт, у этого учителя было шесть глаз? Что бы он ни делал, она могла его поймать!

Ли Чэн только нехотя встал, схватил учебник и по подсказке школьницы на заднем ряду поспешно перелистнул на тему сегодняшнего урока, намереваясь закончить его как можно быстрее. В результате, первое предложение еще не было произнесено - он застрял.

"Э..."

Учительница настоятельно попросила: "Читай, не заставляй весь класс ждать тебя".

Ли Чэну оставалось только потупить взор и уткнуться в чтение.

"Глава третья, (Отмечая поведение)" Прочитав заголовок, он сделал паузу на целых три секунды. Он отчаянно просил себя не думать об этом, но слова сами лезли в глаза, как будто в них было самосознание, пытаюсь проникнуть в его воспоминания.

"...Маркировочное поведение - самый старый и самый примитивный способ общения между альфой и омегой.

Когда у омеги наступает эструс, психология и физиология омеги сильно страдают, они становятся чувствительными и раздражительными. В то же время феромон неконтролируемо выходит из организма.

После того, как альфа чувствует феромон омега, маркировка может быть проведена сразу, таким образом определяя отношения между двумя сторонами."

К счастью, следующее содержание было гораздо серьезнее.

"В прошлом "маркировка" рассматривалась как акт клятвы суверенитета со стороны альфы. После маркировки альфа оставляет в омеге феромон, который может оградить омегу от преследований других альф.

Поскольку маркировка происходит только у альфы и омеги, она препятствует скрещиванию беты с этими двумя полами, что усугубляет неравенство между тремя полами.

Однако с развитием науки и техники и прогрессом времени это неравенство постепенно нарушается.

Альфа, Омега и Бета могут свободно выбирать себе партнеров, подробности см. в Главе 5 [Свобода любви и свобода брака].

Даже если альфа и омега находятся вместе, необязательно, что их поведение будет маркированным. Подробности см. в главе 4 [Временные подавляющие пластыри, краткосрочные ингибиторы и долгосрочная подавляющая хирургия].

Маркировочное поведение должно соответствовать трем принципам: во-первых, обе стороны желают этого; во-вторых, маркировка должна проводиться в уединенном и тихом месте; в-третьих, необходимо различать временную и постоянную маркировку".

После прочтения последнего слова на этой странице мужество Ли Чэна окончательно иссякло. Кровь прилила к его голове. К счастью, он сидел в первом ряду. Никто не мог видеть красные кончики его ушей.

Честно говоря, этот учебник "Национальное образование в области здравоохранения" был действительно очень хорошо написан. В нем четко объяснялись взаимоотношения трех полов, что вполне подходило для просвещения детей. adeF8P

Однако Ли Чэн был взрослым другом. Он также был омегой, который действительно пережил эструс и имел временную метку. Попросить его прочитать эту главу на публике было просто выложить свой стыд и поджарить его на огне. Он не только почувствовал, что температура его щек линейно повышается, даже железы, расположенные в бедренной артерии, становились все горячее и горячее.

Подсознательно он напряг свое тело, пытаясь противостоять нарастающему жару. Но его железы располагались на самой чувствительной внутренней стороне бедер, где грубая ткань джинсов натирала их, делая его еще более беспокойным.

Он откинулся на стуле, уставившись на наложенное друг на друга и ступенчатое слово "mark" на страницах книги, и его мысли невольно вернулись к тому, что он пережил в тот день в художественном классе. Он также вспомнил, как альфа-феромоны Сяо Ичэна защищали его в зале провинциальных игр в тот день...

Внезапно мобильный телефон Ли Чэна, спрятанный в рукаве, завибрировал.

Он что-то почувствовал и оглянулся на Сяо Ичэна, который сидел в последнем ряду класса.

Взгляд Сяо Ичэна ждал его там заранее.

Глаза альфы и омеги снова сцепились.

Бах, бах, бах.

Ли Чэн подозревал, что весь класс может слышать биение его сердца.

...

Сад хризантем.

Всю оставшуюся часть урока Ли Чэн блуждал в своих мыслях и ничего не слушал.

Его рассудок снова пробудился, когда прозвенел звонок после урока.

Он не знал, когда женщина-учитель вернулась на трибуну, ее губы были опущены вниз, а тон голоса был таким, как будто все были должны ей много денег.

"Итак, все слышали задание? Не думайте, что "Национальное санитарное просвещение" - это факультативный курс, поэтому он не важен! Этот курс связан с вашим выпускным аттестатом. Позвольте мне прояснить, кроме выпускного классного экзамена, задание также будет засчитано в общий балл." Женщина-преподаватель постучала указкой по столу, указка издала звук "ууууу", пролетев по воздуху. Она предупредила: "Не думайте о копировании из Интернета. Я проверила большое количество заданий. Я буду знать, какое предложение вы скопировали. Поймите это четко. Вы должны написать его сами. Вы меня слышали?!"

"Слышал-слышал!" В классе молодые люди, напуганные, как маленькие перепелки, тянули с ответом.

Только Ли Чэн был полон вопросительных знаков и не понимал, о чем говорит учитель.

Какое задание? Какое домашнее задание? Почему никто никогда не говорил ему, что на этом курсе есть домашние задания?

"Также, согласно правилам Министерства образования, все младшие школьники до 15 лет должны написать 600 слов для основных заданий, а старшие школьники старше 15 лет должны написать 1200 слов для основных заданий". Учительница посмотрела на Ли Чэна, сидящего у трибуны, и сказала: "Ученик Ли Чэн, не забудьте сдать задание из 1200 слов в следующую субботу на уроке!"

Ли Чэн: "..."

Ненависть! Он даже не понимал, что такое так называемое основное задание. А теперь вдруг появились плохие новости: ему сказали, что он должен написать в два раза больше, чем другие.

Обычно он спотыкался, когда писал эссе на 600 слов. Откуда взялось задание в 1200 слов?

После урока Ли Чэн хотел спросить у девочки, сидящей на последнем ряду, что это за домашнее задание, но постеснялся спросить. В конце концов, спрашивать о домашнем задании у ребенка, который на пять лет младше его, было слишком стыдно, верно?

Класс быстро закончился. Даже маленький бензобак Вэй Хуохуо с ворчанием покатился прочь. Некоторое время он был единственным, кто бездельничал в классе, вместе с Сяо Ичэном, который разбирал планы уроков.

Тот же пустой класс, те же два человека... в оцепенении Ли Чэн подумал, что вернулся в тот день.

Он быстро встряхнул головой, отбросил нереальные плохие идеи в голове, кашлянул и спросил: "...Сяо Ичэн, какое домашнее задание дал учитель?"

Сяо Ичэн остановился и посмотрел вверх: "Ты не вел записи во время урока?"

Ли Чэн уверенно и дерзко поднял подбородок: "А разве ты не записал?"

Если бы Ли Чэн владел языком лучше, он бы придумал идиому из своего поведения - "полагаться на благосклонность и гордиться".

Сяо Ичэн, потерявший самообладание, быстро рассказал ему тему задания.

Оказалось, что домашнее задание, оставленное учителем, касалось познания собственного пола. Каждый ученик должен был написать эссе, содержащее более указанного количества слов о своем втором поле. Тематика не была ограничена. Это могло быть повествование, аргументационное эссе или какое-то другое содержание.

Широкие правила фактически усложнили написание этого типа задания.

У Ли Чэна онемела кожа головы, когда он услышал эту тему.

"Как ты это пишешь?" Он пробормотал: "Забудь об этом, я поищу Хуан Елуна и посмотрю, как он писал это раньше. Я буду ссылаться на него".

"..." Сяо Ичэн сделал паузу на несколько секунд, услышав это. Его слова почему-то прозвучали холодно. "Почему ты ищешь его? Я помню, что он бета. Как бы ты отнесся к тому, что он написал?"

"Почему я не могу ссылаться на него?" Ли Чэн также услышал холодность в его тоне, нахмурился и спросил: "Он мой младший брат. Если я не могу ссылаться на него, то на кого еще я могу ссылаться? Могу ли я обратиться к тебе?"

"Да."

"Я уже сказал, что не могу...Эм?????".

Сяо Ичэн отвернулся и посмотрел на "Кодекс поведения для ассистентов преподавателя" в своей руке. Первая статья была "Без фаворитизма". Он спокойно закрыл страницу. "Я - первый в классе, он - предпоследний. Чья домашняя работа более достойна упоминания, нужно ли говорить?"

Хитрому охотнику нужно было только осторожно бросить приманку, и маленький тупой лев по глупости попал в ловушку.

Черт, хотя он с детства часто копировал домашние задания, он еще не копировал домашнее задание лучшего ученика!

"И где же твоя домашняя работа?"

"Конечно, у меня дома". Сяо Ичэн посмотрел на него, в его глазах феникса затаился огонек. "В эти выходные мои родители уезжают на семинар за город. Дома остаюсь только я".

<http://bllate.org/book/15731/1407998>